

Сюй Минчжэ действительно отнёсся к делу спустя рукава, оставив Шэнь Сяочу играть в песочнице во дворе, а сам куда-то исчез.

Обычно Шэнь Сяочу, играя в песок, просто строил холмики и рисовал карты, вёл себя спокойно, но сегодня, оставшись без присмотра, он разошёлся.

Шэнь Цзюли, увидев Шэнь Сяочу, явно извалявшегося в песке, поднял его, и с ребёнка посыпался песок. Малыш, который был белым и нежным, теперь стал серым и грязным. Шэнь Цзюли взорвался.

Увидев круглые милые глаза Шэнь Сяочу, который улыбался ему сладкой улыбкой, Шэнь Цзюли мог только одно — простить его.

Но того бездельника Сюй Минчжэ прощать было нельзя.

Шэнь Цзялань увидел, как Шэнь Цзюли пнул Сюй Минчжэ, заставив того подпрыгнуть. Без малейшего сочувствия он сам пошёл ужинать. Шэнь Сяочу, вымытый, снова стал красивым и милым малышом, и они с Шэнь Цзяланем ужинали вместе.

После ужина Шэнь Цзялань собрался идти наверх отдыхать, но увидел, как Сюй Минчжэ, похожий на несчастного ребёнка, которого обижает мачеха, крадучись пробирался на кухню в поисках еды, потому что Шэнь Цзюли запретил ему ужинать.

Какая мачеха?

Стандартный образ Шэнь Цзюли включал в себя тирана, холодного генерального директора, злую сестру и чёрствую мачеху, и он полностью соответствовал этому образу.

Шэнь Цзялань последовал за Сюй Минчжэ на кухню, где тот рылся в поисках еды. На кухне ничего съедобного не было, и выражение лица Сюй Минчжэ становилось всё более разочарованным.

Шэнь Цзялань поддразнил его:

— Сяо Цзю уже велел тётушке Линь отдать остатки еды бездомным кошкам и собакам. Он сказал, что не даст тебе поесть, чтобы ты запомнил урок.

Сюй Минчжэ посмотрел на него, как на «сообщника». Хотя Шэнь Цзялань явно не издевался над ним, он чувствовал, что тот готовит какой-то подлый удар. Такой враг, который может напасть в любой момент, был самым страшным.

Он злобно уставился на Шэнь Цзяланя, но ничего не мог поделать. Он был в гостях, и ему приходилось терпеть.

Да, герой в беде.

Увидев насмешливое выражение лица Шэнь Цзяланя, он молча продолжил рыться в холодильнике, вытащил несколько яиц и ветчину, положил их на столешницу, а затем пошёл соскребать остатки риса из рисоварки.

Остатки риса были оставлены намеренно, без гарнира. Вероятно, Шэнь Цзюли хотел, чтобы он ел только рис, и смысл этого был очевиден.

Шэнь Цзялань наблюдал, как Сюй Минчжэ ловко нарезал ветчину, затем нагрел масло, добавил ветчину, рис и яйца, всё перемешал, добавил приправы и, наконец, посыпал зелёным луком. Ароматный жареный рис был почти готов.

Сюй Минчжэ, держа в одной руке лопатку, а в другой — сковороду, выглядел как настоящий кулинар. На нём не было фартука, и мышцы на его руке, держащей сковороду, красиво выделялись.

Шэнь Цзялань оглядел Сюй Минчжэ в свободной футболке и спортивных штанах. Одежда не подчёркивала его фигуру, но было видно, что он в отличной форме.

Единственное, что бросалось в глаза, — его кожа была действительно тёмной, даже темнее, чем у рабочих на стройке.

Говорят, что белизна скрывает недостатки, а темнота, хоть и не делает человека уродливым, но меняет его образ. Как и Сюй Минчжэ — высокий, крепкий и смуглый, он выглядел как настоящий хулиган, когда улыбался, и ничто в нём не напоминало молодого человека из знатной семьи.

— На что ты смотришь?

Сюй Минчжэ, держа в руках большую тарелку жареного риса, обернулся и увидел, как Шэнь Цзялань с интересом наблюдает за ним. У него даже мурашки пошли по спине.

Шэнь Цзялань с интересом посмотрел на его... жареный рис и сказал:

— Я тоже хочу.

Сюй Минчжэ, который сам приготовил рис, не стал жадничать и даже не подумал, что Шэнь Цзялань может сделать что-то плохое, протянул ему тарелку.

Шэнь Цзялань был немного удивлён, взял ложку, набрал немного риса, подул на него и попробовал.

Сюй Минчжэ с выражением «похвали меня» сказал:

— Вкусно, правда?

— Отвратительно.

Сюй Минчжэ выхватил ложку, взял тарелку и начал есть, прислонившись к раковине.

Шэнь Цзялань наблюдал за ним и медленно сказал:

— Господин Сюй?

Сюй Минчжэ поднял на него глаза, затем снова опустил их и продолжил есть рис. Его реакция была сдержанной, будто он не удивился, что его личность раскрыли.

— Очень подозрительно, господин Сюй. Почему ты так настойчиво хочешь остаться у нас дома?

Сюй Минчжэ молчал, продолжая есть рис.

Шэнь Цзялань прищурился и недовольно сказал:

— Если не скажешь, я попрошу Сяо Цзю выгнать тебя.

Сюй Минчжэ остановился, наконец поднял лицо от тарелки и с раздражением посмотрел на Шэнь Цзяланя.

— Дома меня заставляли ходить на свидания. Мама так надоела, что я стал с ней спорить, и она меня выгнала из дома.

Это было настоящим позором!

Сюй Минчжэ, выгнанный из дома, был в полном беспорядке, без денег и даже без телефона. Это был путь к голодной смерти.

Хотя его мысли были немного странными, его моральные принципы оставались на месте. Сюй Минчжэ терпел голод, спал на скамейках в парке и не воровал. Но в конце концов он не выдержал и пошёл по пути... мошенничества.

Он даже подумал, что это хорошая идея: стоит найти неудачника, и его проблемы с едой и жильём решатся. Этим неудачником стал Шэнь Хайжо.

Шэнь Цзялань, выслушав его, посмотрел на Сюй Минчжэ с лёгким недоумением. Высокий и крепкий мужчина даже начал нервничать под его взглядом.

— Я тебе скажу, меня выгнали из-за Линь Е. Нет, из-за тебя. Мама услышала, что Линь Е женится, и начала меня донимать, говоря, что у меня нет девушки. Она ругала отца, что он не знакомит меня с девушками, будто он сводник. Потом она сказала, чтобы я срочно нашёл кого-нибудь, даже если это будет мужчина, как Линь Е. Блин, а мне нравятся женщины с большой грудью и тонкой талией, понимаешь?

Сюй Минчжэ говорил с раздражением, но только там, где его мама не могла его услышать.

Шэнь Цзялань с невозмутимым лицом сказал:

— Если ты хочешь пожаловаться, то делай это, не разбрасывая еду. Если ты продолжишь так, то ни одна женщина на тебя не посмотрит, разве что слепая.

Сюй Минчжэ:

— Блин...

Шэнь Цзялань продолжил:

— Так ты сейчас живёшь у нас только потому, что тебе негде жить, верно?

— Вроде того. Я не буду вас беспокоить, как только мой отпуск закончится, я уйду.

— О! Я рад это слышать. Но, знаешь, мы тебя кормим, чтобы ты не умер с голоду, так что, что бы Сяо Цзю ни потребовал, ты не сможешь отказать, понял?

Сюй Минчжэ в отчаянии сказал:

— Ты знаешь, что сейчас не в моде расплачиваться собой за добро?

Шэнь Цзялань усмехнулся и саркастично сказал:

— Ты слишком много о себе думаешь. Если бы ты расплатился собой, это было бы нам в убыток. Ты такой чёрный и уродливый...

Сюй Минчжэ с грохотом поставил тарелку и, вытянув шею, сердито посмотрел на него:

— Я ненавижу, когда меня называют чёрным. Я что, съел твой рис?

Шэнь Цзялань ответил:

— Кстати, да, съел.

Сюй Минчжэ был ошарашен. Он привык подкалывать других, но теперь сам получил по лицу.

Он с детства был непоседой, лазил по деревьям, ловил птиц, рыбу в реке — словом, был как дикая обезьяна, и так он загорел, и его кожа не могла побелеть.

Но он очень не любил, когда его называли «чёрным». Он бил каждого, кто это делал, и со временем никто больше не смел так его называть. Даже слухи о том, что господин Сюй чёрный, теперь звучали более деликатно: «Господин Сюй просто слегка смуглый».

— Что, чёрный, и нельзя сказать?

— Я тебе скажу, если бы я не жил у вас, я бы тебя отлупил.

Сюй Минчжэ ещё не потерял рассудок. Он понимал, что если бы он ударил Шэнь Цзяланя, это привело бы к непоправимым последствиям, поэтому он сдержался.

Он продолжил есть рис и показал, что больше не хочет разговаривать с Шэнь Цзяланем.

Шэнь Цзялань, получив нужную информацию, решил идти спать.

Вспомнив о другом деле, он нарочно спросил:

— Судя по твоим словам, ты хорошо знаком с Линь Е. Завтра он заберёт меня в дом Линь. Мне сказать ему, что ты у нас живёшь?

Сюй Минчжэ скрежетал зубами:

— ...Ни в коем случае.

<http://bllate.org/book/15261/1346562>